

ЛАОС: В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Девиз внешней политики Лаоса – больше друзей, меньше врагов. В настоящее время Лаос поддерживает отношения с более чем ста странами мира. В лаосской «табели о рангах» стран, с которыми у него есть официальные отношения, первую строку занимает Вьетнам, а вторую Китай. По лаосскому дипломатическому протоколу Вьетнам – это «дружественная страна, с которой Лаос связан узами особой солидарности и всестороннего сотрудничества», а Китай – это «страна, с которой Лаос связан традиционными узами дружбы и всестороннего сотрудничества». Различие между двумя формулировками состоит в том, что в первом случае речь идёт об «особой солидарности», а в другом – лишь об «узах дружбы». Указанное различие – это не просто плод бюрократической словесной казуистики, оно имеет историческую подоплеку.

История современного Лаоса, включая периоды национально-освободительной борьбы и национально-демократической революции, завершившейся созданием ЛНДР, тесным образом связана с Советским Союзом, Китаем и Вьетнамом. Эти три страны стояли у истоков этих событий, они обща оказывали разностороннюю помощь и поддержку патриотическим и революционным силам Лаоса. При этом особая роль принадлежала Вьетнаму. Он действительно служил непосредственной опорной базой этих сил на всех этапах борьбы. Более того, в нужный момент вьетнамские воины-интернационалисты приходили на помощь и принимали непосредственное участие в боевых действиях, приблизительно 20 тысяч из них остались лежать в лаосской земле¹. По неофициальным данным, потери были значительно больше. Это даёт основание говорить о существовании скреплённого кровью лаосско-вьетнамского боевого содружества. Эти и другие обстоятельства обусловили «особые отношения» между Лаосом и Вьетнамом. Победа в индокитайских войнах была действительно выстрадана Вьетнамом, и он естественно рассчитывал на

лидирующее положение если не на всём полуострове, то хотя бы на территории бывшего Французского Индокитая. Но в Китае, по-видимому, смотрели на вещи иначе. Расхождения по этому и другим вопросам, в конечном счете, разрешились вооруженным конфликтом, или китайско-вьетнамской войной 1979 г. Во время этой войны Лаос внешне придерживался нейтралитета, но внутренне его симпатии были на стороне Вьетнама, – он прикрывал собой восточный фланг Вьетнама. Вскоре после этой войны, в связи с исчезновением советского фактора произошла глобальная перестройка международных отношений, в том числе в Индокитае. Но разногласия между Китаем и Вьетнамом остались, что естественно сказалось на характере отношений между сторонами треугольника Китай – Вьетнам – Лаос. Если прежде две первые страны относились к Лаосу как идеологические союзники, помогающие своему общему более слабому партнёру, то теперь в своих действиях они стали руководствоваться, прежде всего, собственными интересами. В этой ситуации Лаосу не оставалось ничего другого, как лавировать между сторонами распавшегося треугольника, чтобы не оказаться их жертвой и сохранить свою идентичность.

Провьетнамские настроения в лаосском руководстве наложили отпечаток отчужденности на отношения между Лаосом и Китаем. На протяжении ряда лет они носили довольно формальный характер. Китай, например, воздерживался от оказания Лаосу безвозмездной интернационалистской помощи, как это было прежде. Более широкий размах помощь стала вновь принимать только в 90-х годах, в особенности, после подписания двумя странами в 1997 году Договора о дружбе и сотрудничестве. Но эта помощь, на мой взгляд, в значительной мере лишилась гуманистических и идеологических начал и приобрела прагматический оттенок, за ней довольно чётко стали просматриваться корыстные интересы.

Отношения между Лаосом и Вьетнамом в послевоенные годы складывались иначе. Вьетнам, несмотря на собственные трудности, оказал Лаосу посильную помощь в восстановлении страны и налаживании жизни. В последующие годы влияние Вьетнама во всех сферах жизни лаосского общества постоянно возрастало. Учитывая всю историю отношений с Лаосом в по-

следние полвека, Вьетнам естественно рассчитывал на особую роль в жизни этой страны.

После прекращения советского присутствия и возвращения постмаоцзедуновского Китая к активной деятельности в Индокитае Лаос превратился в арену жесткого противоборства между Китаем и Вьетнамом за влияние в Лаосе и в регионе в целом. Оно приняло всесторонний характер, но наиболее наглядно проявилось, прежде всего, в трёх областях или сферах: в сфере экономики за подчинение её своим интересам, в области работы с кадрами в целях подготовки своего лобби и в сфере пиар-благотворительности ради создания благоприятного имиджа в глазах населения.

Лаос принадлежит к тем странам, ВВП которых в значительной степени складывается из продукта, произведенного на предприятиях, полностью или частично принадлежащих иностранному капиталу, который занимается материализацией человеческих и природных ресурсов Лаоса. Это таит в себе опасность оказаться в скрытой или, как теперь говорят, криптозависимости от внешних сил и утраты страной экономической безопасности, и при стечении определённых обстоятельств, — ущемления её суверенитета. Например, получая дотации и займы от Мирового банка, Международного валютного фонда, Азиатского банка развития и других международных организаций, Лаосу приходится прислушиваться к их советам и рекомендациям по вопросам, иногда выходящим за пределы экономики, например, относительно приватизации тех или иных отраслей. Таким же образом, должны будут внимать советам хозяев тех предприятий, которые будут оказывать серьёзное влияние на экономическую жизнь страны и служить важным источником формирования бюджета страны. В итоге, страна окажется в той или иной степени зависимости от внешних сил. Но иного пути, кроме как привлечения иностранного капитала, пусть даже на сомнительных условиях, у страны пока нет. Это данность, с которой нельзя не считаться. Такова обстановка, в которой приходится действовать руководству страны, чтобы подтвердить суверенное право Лаоса на самостоятельное существование в мировом сообществе.

По данным Министерства планирования и капиталовло-

жений Лаоса с 2000 года до сентября 2008 года одобренные инвестиции Китая в Лаосе составили 1313 млн. долларов (279 проектов), а инвестиции Вьетнама – 723 млн. долларов (155 проектов), то есть почти в два раза меньше, чем китайские. В перечне инвесторов Китай был вторым, а Вьетнам третьим. Их инвестиции составляли 17 и 10 процентов соответственно, то есть вместе около 27%, от общего объёма иностранных инвестиций. На первом месте был Таиланд с 1535 млн. долларов (приблизительно 24%)². Вторая половина инвестиций принадлежала 35 разным странам, в том числе России (50 млн.). Но в связи с мировым финансово-экономическим кризисом произошли перемены в положении иностранных инвесторов. С начала 2009 г. инвестиции Вьетнама и Китая стали расти как на дрожжах. Так, в начале апреля 2009 г. министр планирования и инвестиций Лаоса Синлавон Кхутпхайтхун сообщил, что к концу 2008 г. Вьетнам стал самым крупным инвестором в Лаосе (1983 млн. долларов, 172 проекта)³. Месяцем позже на заседании совместной лаосско-китайской правительственной комиссии было заявлено, что инвестиции Китая в Лаосе достигли 3263 млн. долларов (307 проектов)⁴, что означало, что Китай вышел на первое место, оставив Вьетнам позади. Получается, что за какие-то полгода Вьетнам инвестировал в лаосскую экономику 1260 млн. долларов, а Китай и того больше – 1950 млн. долларов, иначе говоря, значительно больше, чем за предыдущие восемь лет. Во всех этих сообщениях, по-видимому, присутствует большая доля пиара. Похоже, что это только заявленные суммы, а не реальные деньги, во всяком случае в платежном балансе страны за соответствующий год они не нашли отражения. По официальным данным, в 2008-9 финансовом году были санкционированы китайские инвестиции на сумму 239 396 тысяч долларов (32 проекта) и вьетнамские инвестиции в объёме 1 349 802 тысячи долларов (38 проектов)⁵. К сказанному следует добавить, что важно не только, сколько капитала вложено, но и в какие сектора экономики – ключевые или второстепенные.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что обе страны, и Китай, и Вьетнам, вкладывают средства, прежде всего, в добычу полезных ископаемых, затем – в энергетику, в произ-

водство строительных материалов и в обрабатывающую промышленность, то есть отрасли, определяющие экономическое развитие страны и служащие основным источником наполнения государственного бюджета.

На данном этапе самой важной, несомненно, является горнодобывающая отрасль. Её представляют 109 компаний, 50 из которых уже добывают из лаосских недр медь, железо, олово, цинк, золото, серебро, бокситы, поташ, гипс и другие полезные ископаемые. Продукция добывающей промышленности сейчас составляет приблизительно десятую часть ВВП, и её доля, несомненно, будет продолжать расти.

В этой отрасли наиболее продвинутым оказалось медно-рудное хозяйство. В своё время китайские, вьетнамские и прочие эксперты по какой-то неведомой причине пропустили вперёд австралийцев, которые за первые пять-шесть лет этого века разработали меднорудные залежи в Лаосе и в течение нескольких лет довели добычу меди до 90 тыс. тонн и сопутствующего меди золота до 12 тонн в год. В начале 2009 г. китайские компании, воспользовавшись мировым финансово-экономическим кризисом и трудным положением, в котором оказались указанные компании в связи с обвалом мировых цен на медь, приобрели у основной из них – компании «Лансанг минералс», активы на сумму 1200 млн. долларов. Благодаря этой покупке, китайский капитал, наверстывая упущенное, прочно утвердился в добывающей отрасли Лаоса. В 2010 году названная компания рассчитывает добыть 100 тысяч унций золота и произвести около 70 тысяч тонн листовой меди⁶.

В свою очередь вьетнамцы, наверное, чтобы не отстать от китайцев, договорились с лаосцами о создании совместной компании по разведке и добыче металлов в районах, прилегающих к карьерам вышеназванной компании. Эта совместная, а по сути дела вьетнамская компания, так как лаосский капитал в таких компаниях обычно составляет не более 30%, получила в свое распоряжение территорию в 36 км. кв. и при удачном исходе сможет составить конкуренцию соседней китайской компании⁷.

Аналогичное положение существует и в других добывающих секторах. В общем, добывающая отрасль остаётся

наиболее привлекательной для инвесторов. Представители китайских и вьетнамских деловых кругов усиленно обхаживают лаосские властные структуры с целью получения концессий на разведку и разработку полезных ископаемых и добились определенных успехов.

Другим предметом интереса китайского и вьетнамского капитала в Лаосе является гидроэнергетика. В 2008 году стране работало двадцать пять ГЭС общей мощностью 671 мегаватт, в том числе десять станций мощностью свыше одного мегаватта и полтора десятка более мелких ГЭС, на которых производится приблизительно полтора миллиарда киловатт-часов электроэнергии в год. Сейчас ведется строительство пяти крупных ГЭС, две из которых должны вступить в строй в 2010 г., в том числе Намтенг-2 (1080 мегаватт). В следующей пятилетке предполагается построить ещё несколько станций суммарной мощностью 2324 мегаватт. Всего же, по подсчётам специалистов, на лаосских реках можно поставить несколько десятков ГЭС общей мощностью до 20 тыс. мегаватт, которых хватит, чтобы осветить весь Индокитай. Поэтому Лаос образно называют «генератором Индокитая». Пока доля гидроэнергетического сектора в доходной части бюджета незначительна, так как большая часть производимой энергии расходуется внутри страны, и только небольшая часть идёт на экспорт, но по мере введения в эксплуатацию новых крупных ГЭС эти поступления будут увеличиваться. В общем, в Лаосе возлагают большие надежды на электроэнергию, видя в ней важнейший и постоянный источник пополнения государственной казны за счёт продажи её в соседние страны, главным образом в Таиланд и Вьетнам.

По данным МВФ, за последние шесть лет (2003 – 2008 гг.) в энергетику Лаоса иностранными компаниями было вложено 3934 млн. долларов, или 53,9% всех инвестиций⁸. Среди таких инвесторов первое место принадлежит тайландским компаниям – обделённый энергетическими ресурсами Таиланд имеет серьёзные виды на лаосскую электроэнергию. В моём распоряжении нет конкретных данных относительно объёма китайских и вьетнамских вложений в лаосскую гидроэнергетику, но известно, что вьетнамские компании строят станцию Секаман-1 (290

мегаватт) в провинции Секонг на юге Лаоса, которая, предположительно, должна дать первый ток в конце 2010 г., и намерены поставить там еще несколько станций для снабжения электроэнергией Вьетнама, для чего готовы ассигновать более миллиарда долларов. Китайские компании в свою очередь участвуют в подготовке и строительстве нескольких электростанций, в том числе Намтенг-2 (1080 мега-ватт) и Хонгса (1600 мега-ватт), которая будет работать на бурых углях провинции Саябури, право на добычу которых принадлежит китайским компаниям.

В общем, в настоящее время между Китаем и Вьетнамом идет жёсткая конкурентная борьба за то, чтобы овладеть в Лаосе большим, чем у соперника, количеством престижной собственности, приобрести больше активов в сфере материального производства, особенно в сырьевых добывающих отраслях. Иногда это соперничество доходит до курьеза. Два года назад китайские бизнесмены заявили о строительстве в местечке Тонпхын, что на стыке границ Лаоса, Мьянмы и Таиланда, грандиозного развлекательного центра с казино и гостиницей международного класса. Как бы в ответ на это, вьетнамские предприниматели договорились с лаосским правительством о создании под Вьентьяном не менее грандиозного гольфклуба с гостиницей, ресторанами и т.д. стоимостью свыше одного миллиарда долларов.

Ещё одним сектором лаосской экономики, активно развивающимся в последние годы при содействии Китая и Вьетнама, является выращивание плантационных, главным образом технических, культур. Наряду со ставшими обычными кофейными и чайными плантациями он включает плантации с посадками каучуконосной гевеи, эвкалипта (сырьё для изготовления бумаги), рапса (для изготовления биотоплива) и некоторых других растений. Главными из них, несомненно, являются каучуковые и эвкалиптовые плантации. Этот вектор развития лаосского сельского хозяйства был задан китайскими и вьетнамскими специалистами и экспертами якобы для его диверсификации и повышения эффективности.

Гевея – это новая для лаосцев культура, а её выращивание с целью получения латекса и превращения его в каучук – незна-

комый для них промысел. Первые плантации гевеи в Лаосе были заложены китайцами в 1994 г. в провинции Луангнамтха, что на севере страны. Эксперимент оказался удачным. За китайцами последовали вьетнамцы. В начале XXI века началось активное внедрение этой культуры в лаосское сельское хозяйство. В настоящее время выращивание каучуконосов в крестьянских хозяйствах приняло массовый характер, но, что очень важно, оно носит подсобный характер, служит средством дополнительного заработка. Например, в конце 2010 г. лаосский крестьянин получал 4 доллара за один килограмм каучука-сырца. По словам министра сельского хозяйства Лаоса, в середине 2009 года под посадками гевеи находились 140626 га земли⁹. Хотя на основании косвенных данных создается впечатление, что на самом деле их значительно больше указанной цифры.

В ближайшие годы ожидаются первые промышленно значимые сборы латекса, с учётом этого в разных провинциях начинается строительство предприятий по переработке латекса в каучук, который пойдет для превращения в готовые изделия на предприятиях Китая и Вьетнама, то есть в Лаосе будет осуществляться черновая, малодоходная часть работы, а основная часть добавленной стоимости будет производиться в Китае и Вьетнаме. В экономическом плане выгода от разведения этой культуры для Лаоса весьма сомнительна. Ведь ему достаётся только арендная плата за землю да кое-какие акцизы, а потери и риски велики. Каучук – продукт весьма чувствительный к конъюнктуре на мировых рынках, не ровен час, можно остаться без дохода вообще. К тому же гевея не такая уж безобидная культура. Она высасывает из земли соки так, что после неё остаётся голая земля, на которой не растёт даже трава. Для восстановления её плодородия требуется дорогостоящая рекультивация. Похоже, что внедрение этой культуры лишь усугубляет и без того непростую экологическую обстановку в стране.

Сходная ситуация и с эвкалиптовыми плантациями. До недавнего времени эвкалиптовые деревья в Лаосе ничем не выделялись из других растений и использовались населением главным образом для изготовления домашней утвари. Но оказалось, что они могут служить сырьём для изготовления бумаги, и таким образом эвкалипты в мгновение ока превратились в

промысловую древесину. Кампания по созданию эвкалиптовых плантаций и на этой основе организация производства бумаги приняла широкий размах. Главными игроками здесь также выступают Китай и Вьетнам. Почти все крупные каучуковые и эвкалиптовые плантации, так или иначе, принадлежат китайским или вьетнамским предпринимателям. Некоторые сделки весьма впечатляющи. Так, 23 ноября 2009 г. представителями правительства Лаоса и китайской компанией «Тайянь» было подписано соглашение о выделении этой компании 100 тысяч гектар земли в провинции Саваннакет для устройства эвкалиптовых плантаций и строительства предприятия по переработке древесины мощностью 300 тысяч тонн в год и в последующие десять лет доведения его мощности до 1,5 млн. тонн. Осуществление проекта начинается в 2010 году. В этих целях указанная компания вкладывает в этом году 3 млн. долларов¹⁰. Существует ещё ряд более мелких китайских и вьетнамских проектов, в том числе уже действующих, по выращиванию эвкалиптов и по производству бумаги. Выступая в Национальном собрании, премьер-министр Лаоса Буасон Бупхаван сообщил, что в середине 2009 г. под лесными техническими культурами (гевея, эвкалипты и некоторые другие породы) было занято 396 тыс. гектар земли¹¹. Одним словом, счёт уже идет на сотни тысяч гектар.

Власти утверждают, что создание плантаций, в частности, позволит увеличить зеленый покров страны, заметно поредевший за последние десятилетия, и, в конечном счете, довести его до прежних 70% (в середине прошлого века). Но едва ли эти рукотворные леса смогут быть равноценной заменой естественным лесам с подлеском и травяным покровом. А вот отрицательные последствия могут быть довольно серьёзными – целлюлозно-бумажное производство и первичная обработка латекса не отличаются экологической чистотой и, несмотря на все принимаемые меры, в большей и меньшей степени ведут к загрязнению окружающей среды.

Кроме того, отведение земель под плантации ограничивает возможности расширения посевов традиционных продовольственных культур, необходимых для удовлетворения потребностей постоянно увеличивающегося населения страны (около

2% в год). Нужно также иметь в виду, что развитие плантационного хозяйства за счёт полевого и огородного хозяйства имеет своим следствием изменение социального статуса заинтересованной части населения, ведёт к появлению класса батраков (батрачества). Практика последних лет, будь то переселение крестьян, занимавшихся подсечно-огневым земледелием на склонах гор, или переселение жителей районов, уходящих под воду в связи со строительством ГЭС, свидетельствует о том, что лаосский крестьянин достаточно консервативен и не склонен к смене характера труда и образа жизни. Это обстоятельство только играет на руку китайским и вьетнамским плантаторам. Они предпочитают завозить собственную рабочую силу, чей труд считается более интенсивным и тем самым более дешёвым, чем труд местных жителей. По этому поводу в определённых предпринимательских кругах в Лаосе ходит такая поговорка: для ухода за одним гектаром каучуковых плантаций нужно два лаосца, а за двумя гектарами – один китаец или вьетнамец.

Щедрая раздача властями концессий на устройство разного рода плантаций вызывает озабоченность в лаосском обществе. В ответ на это власти неоднократно заявляли о моратории на выдачу концессий, но на самом деле, некоторое время спустя всё возвращалось на круги своя. Предоставление иностранцам концессий для создания плантаций под технические культуры продолжается. Большая часть иностранных капиталовложений в лаосское сельское хозяйство идет на эти цели.

Усиление китайского и вьетнамского компонентов в экономике Лаоса сопровождается увеличением контингента китайских и вьетнамских граждан в стране, усилением китайского и вьетнамского присутствия в прямом смысле слова. Традиционно китайская и вьетнамская общины в Лаосе были относительно немногочисленными, если сравнивать с такими общинами в соседних странах – Таиланде и Камбодже, порядка 50 тысяч человек каждая. Они жили в основном в городах, где занимались торговлей, ремёслами и некоторыми другими промыслами, преимущественно в сфере услуг. При этом китайцев было больше в северных провинциях, а вьетнамцев, напротив – в южных районах, граничащих с Вьетнамом. В сельской местно-

сти их количество было незначительным, во всяком случае, они не бросались в глаза. Теперь же картина принципиально иная. Все, кто бывал в Лаосе в прежние годы, теперь отмечают заметно увеличившееся китайское и вьетнамское присутствие, причём повсеместно. Отчасти это объясняется усилением экономической активности Китая и Вьетнама в Лаосе, открытием их предприятий и в связи с этим необходимостью использования своих кадров и специалистов. По лаосским законам иностранные предприниматели имеют право привозить с собой не более десяти процентов работников предприятия. Но инвесторы или оговаривают право привозить с собой больше людей, или просто игнорируют это положение, принимая на работу нелегальных мигрантов, подавляющая часть которых – это вьетнамцы и китайцы. В итоге, на объектах, сооружаемых китайскими компаниями, большая часть рабочей силы – китайцы, а на стройках, осуществляемых вьетнамскими компаниями – вьетнамцы.

Численность иностранной рабочей силы в Лаосе остаётся неизвестной. Имеющаяся на этот счёт информация носит разноречивый характер. Так, англоязычная «Vientiane Times»¹² сообщила, что на различных объектах Лаоса работает приблизительно 250 тысяч иностранцев-нелегалов (под иностранными рабочими обычно имеются в виду вьетнамцы и китайцы, так как они составляют подавляющее большинство иностранной рабочей силы). К этому нужно прибавить ещё несколько десятков тысяч зарегистрированных работников – их обычно бывает в несколько раз меньше незарегистрированных. Всё равно эта цифра, очевидно, не полностью отражает подлинное состояние дел. По свидетельству очевидцев, северные провинции страны, как Луангнамтха, Удомсай, Богэу, Пхонгсали, заполнены китайцами, там имеются обособленные китайские городки или поселения, живущие по своим законам и претендующие на право экстерриториальности. Примером такого городка может быть упоминавшаяся особая зона Тонпхынг площадью 1000 гектаров, принадлежащая на правах долгосрочной концессии китайскому консорциуму (в лаосских СМИ его название даётся в переводе на лаосский язык и значит «Золотой капок»). Подавляющая часть её населения – китайцы. Местные жители, если

только они не работают на территории зоны, практически не имеют доступа туда.

Контингент вьетнамцев также заметно увеличивается. Если прежде их присутствие отмечалось, помимо городов, преимущественно в южных провинциях, то теперь оно заметно во всех провинциях. Это находит отражение в частности в том, что сейчас во всех провинциях Лаоса уже существуют организованные вьетнамские землячества и открыты вьетнамские консульские представительства.

Значительная часть этих иноземцев – это люди, не обладающие какой-либо квалификацией и покинувшие свою страну в поисках работы на чужбине. Обычное явление в современном мире. Но они отличаются, например, от мигрантов, наводнивших Западную Европу и Россию, тем, что они приехали не из маленькой и относительно отсталой страны в большую развитую страну, как это наблюдается в Европе и России, а, наоборот, из большой более развитой страны в маленькую менее развитую страну. Они не испытывают никаких комплексов неполноценности и сохраняют свои национальные стереотипы поведения в сношениях с местным населением. К этому можно добавить, что ханьцы (китайцы) и вьеты (вьетнамцы), с одной стороны, и лао (лаосцы), с другой стороны, принадлежат к разным культурам и даже к разным цивилизациям: первые – к китайской, а вторые – к индийской. Все эти обстоятельства не могут не сказываться на взаимоотношениях между ними и местным населением, и без того характеризующихся известной отчуждённостью и трениями.

Наблюдая за ходом событий, создаётся впечатление, что одновременно с продвижением своих экономических интересов в Лаосе Китай и Вьетнам в определённой мере решают свои внутренние демографические проблемы. Переправляя в Лаос часть избыточного населения, китайские и вьетнамские власти облегчают демографический пресс в китайских и вьетнамских провинциях, граничащих с Лаосом. В то время как местные жители, коренные лаосцы, становятся чем-то вроде изгоев в родном отечестве.

Усиливающийся и, на мой взгляд, уже начавший выходить из-под контроля приток лиц китайской и вьетнамской нацио-

нальности вызывает недовольство населения и побуждает власти искать средства если не пресечения этого процесса, то хотя бы его регулирования. Официоз «Кхаусан патхет лао»¹³ 16 января 2009 г. сообщала, что лаосские власти якобы намерены выслать из страны всех иностранцев, которые живут и работают в Лаосе без визы на въезд в страну или с просроченной визой, и даже готовы предоставить им бесплатный транспорт для проезда до границы. Конечно, это не больше, чем блеф, лаосские власти не пойдут на такой шаг, но появление такой информации в официальном издании говорит о высокой степени накала данной проблемы. В марте/апреле 2009 года правительством Лаоса было принято специальное решение относительно иностранной рабочей силы, определяющее статус трудовых мигрантов, правилах их въезда, пребывания и выезда из страны. Сколь эффективны эти меры – покажет время. Существующее положение вещей не внушает особого оптимизма.

Дополнительным к прямым инвестициям средством укрепления позиций Китая и Вьетнама в Лаосе, как бы странно это не звучало, является помощь в её разных формах. Параллельно с прямым вложением капитала Китай и Вьетнам оказывают Лаосу значительную финансово-экономическую помощь. С 90-х годов по 2006 г. Китай, например, предоставил Лаосу низкопроцентных кредитов на сумму 1769 млн. юаней и 602250 тыс. юаней безвозмездной помощи на осуществление 44 проектов. Кроме того, была оказана валютная помощь в размере 544 млн. долларов¹⁴. Относительно помощи Вьетнама Лаосу сводных данных нет, но, несомненно, она также довольно значительная. Например, в 2008-9 г. безвозмездная помощь Вьетнама Лаосу составила 19 млн. долларов, столько же было запланировано на 2009-2010¹⁵. (ПСЭР 10 с.79). Учитывая, что предоставляемые кредиты в большинстве случаев связанные, и проекты, под которые выдаются эти кредиты, исполняются в основном китайскими или вьетнамскими фирмами, их следует рассматривать как одну из форм косвенных¹² инвестиций этих стран в Лаосе. Одновременно помощь служит средством создания себе благоприятного образа в глазах населения.

В условиях, когда Китай и Вьетнам в конкурентной борьбе домогаются выгодных концессий на разработку полезных иско-

паемых, на устройство каучуковых плантаций, на строительство электростанций, хотя бы этого или нет, предоставляемая ими “помощь” выглядит как предоплата за будущую выгоду, которую они получают с очередной концессии и которая с лихвой окупит предоставленную помощь. Ниже приводится пример такой “помощи”.

11-ого декабря 2008 года в лаосской газете «Патхет лао» сообщалось о том, что некий вьетнамский концерн (лаосская транскрипция не позволяет установить его название) Лаосу для проведения 25-х спортивных игр Юго-Восточной Азии (Сигеймс-25) кредит на сумму 25 млн. долларов и безвозмездную помощь на сумму 5 млн. долларов. А через три дня, 15 декабря, в той же газете появилось сообщение о том, что этому концерну выдана лицензия на 10 тысяч гектар земли в провинции Атапа для устройства каучуковых плантаций и строительства завода по переработке латекса мощностью 40 тыс. тонн в год. Кроме того, концерну дано право на открытие своего административно-торгового центра во Вьентьяне и предоставлен ряд других привилегий.

Аналогичная история произошла с китайской компанией, которая выделила средства для сооружения во Вьентьяне спортивной арены для упоминавшихся спортивных игр. В ответ на это, по широко распространенному во Вьентьяне мнению, компании якобы было обещано предоставить право сооружения рядом с самым сакральным местом Вьентьяна – площади Тхатлуанг со всеми её святынями, грандиозного китайского центра, который доминировал бы над архитектурным пространством центра столицы. Это вызвало недовольство в различных кругах лаосского общества, после чего обещание было дезавуировано. Вопрос перешел в область поиска компромисса между властями и компанией.

Другим примером помощи традиционных друзей и союзников может служить предстоящее сооружение моста через Меконг из северо-западной провинции Богэо в Лаосе в тайландскую провинцию Чианграй. Его строительство должно начаться в 2011 году, и будет осуществляться китайскими фирмами. Финансирование будет вестись за счёт кредита и помощи, предоставленных Лаосу. Деликатность ситуации состоит в том,

что у Лаоса нет большой нужды в этом мосте – существующей паромной переправы вполне достаточно для осуществления приграничной торговли. Но в нём очень заинтересован Китай. С сооружением моста откроется широкий путь для бесперебойного продвижения китайских товаров в Таиланд. В течение довольно короткого времени расходы, связанные со строительством моста, окупятся сторицей.

Наряду с предоставлением материальной помощи Лаосу Китай и Вьетнам оказывают Лаосу значительную помощь в подготовке кадров как у себя в стране, так и, в меньшей мере, в самом Лаосе. Это делается главным образом через системы академического, профессионального и партийного образования. Так, в 2008 году во Вьетнаме на учёбе в высших и средних учебных заведениях, на всяких курсах, семинарах и т.д. находилось 3638 лаосцев¹⁶. Данных о количестве лаосцев, обучающихся в Китае, нет, но, похоже, что до недавнего времени их было немного. Первый крупный заезд лаосцев на учёбу в Китае, по-видимому, был в 2006 году, когда Китай предоставил Лаосу 230 стипендий для обучения в высших учебных заведениях Китая, в том числе в аспирантуре, и принял 70 человек на курсы повышения квалификации. В 2007 году количество стажеров достигло 223¹⁷ человек. В 2010 году Китай принял на учёбу 167 лаосцев, в дальнейшем предполагается ежегодно принимать по 300 человек¹⁸. Начиная с 2005 года, практикуется приглашение лаосских партийных и кадровых работников в Китай для ознакомления с жизнью страны и с работой партийных организаций. Так, в 2005 году с такой миссией там побывали 100 секретарей районных парторганизаций и 60 местных кадровых работников, а в 2006 году в Китай были приглашены 100 руководящих работников и 30 руководителей групп партийного контроля для «повышения теоретического уровня и изучения китайского опыта»¹⁹. Одним словом, Китай взялся серьезно за работу среди лаосцев, за подготовку лиц, которые могут быть лояльными или хотя бы симпатизирующими ему.

В принципе, подготовка кадров или, говоря современным казенным языком, создание человеческого ресурса, как и всякая другая помощь, – благородное дело по определению. Но всё должно рассматриваться в реальном контексте. Берясь за мас-

совую подготовку кадров для других, обычно руководствуются несколькими мотивами: гуманистическими, идеологическими и политическими, главный из них – первый. Такой подход, как я себе представляю, существовал при массовой подготовке специалистов для Лаоса в Советском Союзе в 70-80 годах прошлого века. У Советского Союза не было экономических интересов в Лаосе, он не стремился к получению материальной выгоды в Лаосе. Его помощь в подготовке кадров базировалась, прежде всего, на принципах гуманности. В рассматриваемом же случае ситуация несколько иная. Здесь присутствует четвертый, прагматический, фактор, то есть расчёт на то, что в будущем получатель знаний (реципиент) будет благосклонно относиться к китайскому или вьетнамскому присутствию в Лаосе. Одним словом, подготовка человеческого потенциала Китаем и Вьетнамом для Лаоса сопряжена с материальным интересом и служит вместе с другими средствами делу упрочения позиций Китая и Вьетнама в Лаосе.

Итак, Китай и Вьетнам выступают как два основных конкурента на экономическом и политическом поле Лаоса. Известно, отдача от конкуренции и соперничества может быть как со знаком плюс, так и со знаком минус. В данном случае, как мне кажется, китайско-вьетнамское соперничество не благоприятствует Лаосу. Оно способствует расколу в лаосском обществе, особенно в верхних эшелонах власти, к образованию прокитайского и провьетнамского лобби. А если, не ровен час, в эти распри окажутся втянутыми главы кланов, местные князьки и вожди этнорелигиозных групп, может возникнуть непредсказуемая своими последствиями ситуация. Такой оборот дела вероятен, поскольку залежи полезных ископаемых и земли под плантации технических культур часто находятся в районах проживания так называемых малых народностей и различных кланов, и мнения их духовных лидеров могут в той или иной мере влиять на решения властей при распределении концессий.

В выигрыше от этой конкуренции остаются, наверное, только чиновники всех мастей и рангов. Коррупция процветает. Закон о борьбе с коррупцией, принятый Национальным собранием пять лет назад, пылится на полке. По лаосским обычаям, говорят, не принято публично обсуждать кого-либо. В итоге до-

вольны все: и так называемая международная общественность, долго настаивавшая на принятии антикоррупционного закона, и местное чиновничество, чувствующее себя вольготно под прикрытием обычая и корпоративной солидарности.

Итак, вышеприведённые факты, как мне представляется, позволяют констатировать, что в последнее десятилетие Лаос стал объектом активной, явно выраженной интервенции китайского и вьетнамского капитала, рассматривающего Лаос, прежде всего как источник сырья (полезные ископаемые, электроэнергия, сырой каучук и т.д.), и превратился в арену острой конкурентной борьбы между Китаем и Вьетнамом за влияние на его экономическом и геополитическом пространстве. В результате этого Лаос оказался перед угрозой эрозии экономической и политической идентичности страны, а при определённых условиях даже перед угрозой политического кризиса. Традиционная дружба между бывшими союзниками не выдержала испытания временем, прагматические интересы взяли верх. Как мне представляется, в Лаосе видят надвигающуюся опасность и ищут выход из сложившегося положения. Насколько я могу судить, выход видится, прежде всего, в интеграции в региональные и другие международные объединения и организации и, таким образом, в диверсификации связей и одновременно в ослаблении «традиционных уз дружбы». Сколь эффективными окажутся эти меры – покажет будущее.

¹ Pathet Lao, 01.07.07.

² U.S. Department of State. Laos. Foreign Direct Investments Statistics. February 25, 2009.

³ Pathet Lao, 04.04.09.

⁴ Pathet Lao, 12.05.09.

⁵ План соцэкономразвития ЛНДР на 2009-2010 г. МПик. Вьентьян.2009; с.85 (на лаосском языке)

⁶ Pasaason, 19.06.2010.

⁷ Pathet Lao, 04.05.2009.

⁸ IMF, LDPR. Statistic appendix. June, 26, 2009; 19.

⁹ Pathet Lao, 06.07.2009.

¹⁰ Pasaason, 01,12.2009.

¹¹ Pathet Lao. 01.07. 2009.

¹² Viengtiane Times, 10.02.2008.

¹³ Khaawsaan pathet Lao, 16.01.2009.

¹⁴ Pathet Lao, 04..04.2008.

¹⁵ План соцэкономразвития ЛНДР на 2009-2010 г. МПиК, Вьентьян 2009, с.79.

¹² Pasaason, 06.07.2009.

¹⁶ Pathet Lao, 26.12.2008/

¹⁷ Pathet Lao, 10/04.2008/

¹⁸ Paasaason, 10.0802010.

¹⁹ ibid.